В моей жизни проблем тоже добавилось. Ввиду того, что Барон признал меня как своего бастарда, теперь я не могу вести себя как обычный деревенский ребёнок. У меня должны быть привиты манеры, я должен быть обучен счёту и письму, должен уметь танцевать. Для того, чтобы я всё это умел, Барон нанял учителей, которым он платил деньги.

Собственно, тут и начались мои проблемы. Учительницей манер была старая женщина - Баронесса Присцилла Арэ`Атор Ламанш. Лютая старушка, которая за ошибки лупила по рукам деревянной указкой. Чуть что не так и сразу - хрясь! И указка разваливается в дребезги о мои руки. Учила она на совесть, и как я понял, посвятила она этому почти всю свою жизнь, поэтому нервы у неё былы в этом преклонном возрасте совсем ни к чёрту. Ну не могу я зопомнить какой ложкой нужно есть рагу, а какой суп. Они почти одинаковые, и различаются только глубиной самой ложки, а так, один-в-один! А когда они лежат на столе, их вообще не отличишь. Поэтому я брал их обе, чтобы понять, какая из них какая. Правда, тут же получал указкой по рукам, потому что должен был определить это с ходу, не прикосаясь к ложкам.

Для меня эти правила поведения были вычурными и непонятными. Какой смысл пользоваться восьмью вилками разных калибров и пятью разными ложками? Всё же можно съесть и одной ложкой, и кому какая разница, ем я салат «салатной» вилкой или какой другой. Однако, Присцилла просто зверела, когда я ошибался. И указок деревянных у неё было очень много. Такие методы обучения были приемлимыми, поэтому Барон даже когда увидел эти занятия воочию, ничего не сказал Присцилле. Другое дело когда она обучала меня этикету. Как стоять, как себя вести, какую мимику мне стоит изобразить при разговоре, если уж я не могу говорить. Чую, если бы я говорил, то я бы очень долго учил весь этот высокий слог и ветиеватые изречения. А так, лишь сдержанно улыбнулся и легонько кивнул, мол оценил. Вот такие дела с учителем манер и этикета.

Учителем письма и счёта была молодая девушка, дочь Рыцаря, это младший дворянский титул. Правда, что Рыцарь, что сельский мужик - одно и то же. Что у того за душой ни гроша, что у этого. Разница лишь в том, что Рыцарский титул дают за получение звания мастера во владении каким-нибудь оружием. Можно сказать, что таким образом корона привечает старания воинов. Однако, от Рыцарского титула толку весьма и весьма мало. Ни земель, ни вассалов, ни имущества к этому титулу не жалуют. Вот и остаётся этим Рыцарям лишь кичиться своим дворянским титулом в кабаках, перед обычными крестьянами. Можно конечно на войне каких почестей отхватить за заслуги, тогда могут и землю пожаловать или ещё чего, но шанс, что такое счастье привалит обычному Рыцарю мало. Вот и крутятся они как могут.

Возьмём даже её - Зенли Мотарантье, дочь того самого Рыцаря, которая и обучала меня письму и счёту. Ей был всего двадцать один год, а она уже имела за плечами пять лет практики обучения дворянский детей письму и счёту. Ей бы выскочить замуж за кого-нибудь по состоятельнее, а она работает. А всё потому, что её отец пусть и имеет дворянский титул, но на её приданное достаточно заработать не сумел. Вот и не хочет её никто из дворян брать в жёны, потому что у её отца ничего нет, как и у неё. Хотя она действительно симпатичная девушка, и её внешность даже меня в моём малом возрасте впечатляла. Правда, была одна проблема…

Дело было в том, что она почему-то на меня засматривалась. Не могу это описать так, чтобы передать её поведение, но меня это жутко смущало. Я и так нихрена не понимал зачем в треуголльнике чертить ещё один треугольник, чтобы найти его площадь, а тут она ещё смущает, от чего я постоянно краснею. Я-то краснею, а она продолжает точно так же сидеть и любоваться мной, словно бы и не видит моего смущения, словно бы не видит, что я заметил, что она уставилась на меня «ванильными» глазами. В общем, уроки счёта и письма мне давались особенно тяжело. Если писать я мог, пусть и с ошибками, то вот со счётом у меня были явные проблемы. Мне в жизни никогда бы не пригодилось умение считать больше сотни.

А тут, и площади, и уравнения, и примеры какие-то, умножение, деление. Для меня это всё было очень сложно, по началу, но потом вроде бы начал понимать что к чему. Это очень радовало Зенли, и она радовалась моим успехам одаривая меня лучезарной улыбкой, при этом нахваливая меня. И это очень смущало, меня никто никогда не хвалил. Одни мучения с этой Зенли и с математикой...

Учительницей танцев была Астарта Сан Аналье. Она была вдовой, хотя ей было всего двадцать три года. Она вышла замуж как и все - в пятнадцать лет за молодого мага земли. Правда, тот был весьма остр на язык, ввиду чего погиб на дуэли с другим магом. Таким образом оставив Астарту вдовой в шестнадцать лет, и без наследника. Вот она и восполняет свой материнский инстинкт обучением юнцов танцам. И с ней у меня проблемы были куда серьёзнее, чем с остальными учителями.

Выглядела она просто сногсшибательно, о чём говорила куча прикованных к ней взглядов мужской части населения замка. Роскошные каштановые волосы, голубые глаза, очень милое личико и соблазнительно розовые припухлые губки. Её фигуре завидовала вся женская часть замка, даже дочки Барона. Пышная грудь и тонкая талия, подтянутые формы попы на длинных ногах, что не удавалось скрыть за приталенными платьями Астарты, которые она очень любила носить. В общем, про таких говорят - смерть мужикам. Это было точно про неё.

И вот такая женщина нанялась к Барону обучать меня танцам... Всё бы ничего, если бы вот только она узнала про слухи в замке с самого начала, а не через полтора месяца моих мучений. По какому-то своему разумению, она подумала, что будет учить законного наследника Барона. Видимо, она не особенно сильно вслушивалась в слова Барона, кого ей предстоит обучать, вот и получилось у нас тут недопонимание. Отсюда и поведение её вызывало массу вопросов. Иначе говоря, она пыталась меня соблазнить. А я, на минуточку, в два раза младше неё. Но её это ни капли не смущало. То прижмёт моё лицо во время танца к груди, то начнёт меня слишком уж откровенно гладить по телу, потом начались ещё и наряды такие, от взгляда на которые я тут же краснел. М-да, взялась она действительно всерьёз. Так она меня и мучила полтора месяца. Я же всё это время думал лишь об одном, если я хоть раз пойду у неё на поводу, то у меня будут очень грандиозные проблемы. Об этом Барон мне объяснил лично, когда я к нему обратился с проблемой с Зенли.

Выложил я ему свою проблему на бумаге, описывая всё в подробностях, как себя ведёт Зенли. Когда он читал, он посмеивался, но когда закончил, выдал следующее:

- Раки, ты стал уже совсем большой, и должен понимать, что женщины имеют на тебя матримониальные планы. - с улыбкой на лице проговорил он.

Я это прекрасно понимал. Меня беспокоило лишь то, что эту Зенли совсем не беспокоит мой совсем юный возраст. Тем временем Барон продолжил.

- Однако, ты должен понимать ещё вот что... - протянул он и её лицо тут же стало серьёзным. - Ты не имеешь права даже прикасаться к любой благородной даме. Потому что как только ты это сделаешь, она сможет обвинить тебя, что ты опорочил её честь. И тогда ты уже не отвертишься, и мне придётся женить тебя на той, которую ты вздумаешь лапать своими руками. - сделал он паузу, выразительно вскинув бровь, - У меня и так полно проблем в светском обществе, не доставляй мне ещё больше проблем. - приказал-попросил он, - Я не всесилен, и если ты распустишь руки, или что ещё хуже - своё хозяйство, - повёл бровью Барон, - то расхлёбывать ты будешь это сам. Не подставляй ни меня, ни себя, не порти себе жизнь. - сухо закончил он.

Вот такой разговор у нас с ним состоялся. Поэтому, с Астартой я был предельно аккуратен, потому что вынужден был контактировать с ней физически, потому что в танцах иначе никак. А она этим без зазрения совести пользовалась. Если мне нужно было придерживать её спину в танце, то она опускала мою руку себе на попу, тем самым вынуждая меня краснеть. И это самое безобидное, что она делала. Когда мы отдыхали, она очень часто сидела рядом со мной и всячески касалась меня. То чёлку мне поправит, чтобы она якобы не мешала мне и не закрывало моё милое личико, с её слов. То попросту облакачивалась на меня так, чтобы уткнуть моё лицо между своих грудей. Другой бы мужик полцарства отдал, чтобы женщина к нему так относилась, а я мог лишь смущаться и изображать деревянного истукана, и очень сильно контролировать свои руки, чтобы не цапали ничего, что не надо цапать. У Барона и так проблем было выше крыши, а если ещё и я накосячу, то этих проблем станет в разы больше.

А спасли меня от внимания этой коварной женщины самые обычные слухи. Она-то думала, что совсем скоро захомутает сынка Барона и загонит его под каблук, и начнёт жить припеваючи. А оказалось, что я всего лишь бастард, которого Барон вздумал привечать, на старости лет, потому что законная жена так и не родила ему наследника. Не знаю кто просветил Астарту, но пыл она свой умерила до нуля. Теперь меня обучали соблюдая точно выверенную дистанцию между партнёрами в танце, руки находились там, где им положено быть, а блеск в глазах Астарты пропал. Меня эта ситуация научила лишь одному - никогда не доверять женщинам на сто процентов. Слишком уж они коварны. Но, всё-таки жить мне стало легче, и даже танцевать начало нравиться.

***

Только я было расслабился, и даже на поведение Зенли перестал обращать внимание, как меня снова огорошили. К нам в замок прибыл некий Барон Рагнат Шаль Манэ. И прибыл он не за чем-нибудь, а по мою душу. Дело было в том, что у Барона Рагната подростала дочка, которая была со мной одного возраста. Вот он и решил нас с ней обручить, с чем и приехал к Барону. Честно говоря, я был просто в неописуемом шоке. А Синистра Шаль Монэ была в шоке от меня, точнее от моего внешнего вида. Она как увидела меня, сразу завизжала так, словно бы я её пытался зарезать ножом, после чего сразу же убежала в свою комнату. Сдержать улыбку я не смог. Я-то думал, раз она так на меня отреагировала, то никакой помолвки и не будет. Однако, оба Барона восприняли мою ухмылку иначе. Они подумали, что Синистра мне очень понравилась, поэтому я и улыбаюсь стою. И разубедить их я не успел, да и не надо было этого делать. Если бы я попробовал им всё объяснить, то Барона Рагната это сильно бы оскорбило. Мол, какой-то бастард, пусть и Барона, посмел отвергнуть его дочь… Тут одними плетьми не отделаешься, шкуру точно спустят, если не снимут голову. Поэтому, пришлось лишь молиться и молчать. Ну и подслушать немного.

Оказалось, что Барону Рагнату вся эта кутерьма вокруг Барона Брасса выгодна. Скажем так, если они заключат союз, подкрепив его женитьбой своих детей, после чего разберутся вдвоём с этими всеми недоброжелателями Барона Брасса, то получат с этого не мало барышей. Тут речь идёт как о финансовом положении, так и о возможном повышении статуса в светском обществе. Короче говоря, политика чистой воды. Конечно же Барон Брасс согласился, да и женить меня на благородной девице - это вообще удача, и даже приплачивать за меня не придётся. Типа, и дело полезное сослужу, и к жизни сразу пристроят. Удручающее положение для меня, и ещё больше для Синистры.

Собственно, девушка мириться с помолвкой с «чудовищем», как она выразилась, не стала. Только выразила это весьма экстравагантным способом… Решила сброситься с окна. Я в тот момент, по весьма «удачному» стечению обстоятельств, а если точнее, то именно под её окнами я и подслушивал разговор баронов, так как кабинет Барона Брасса находился через

комнату от её апартаментов. Вот тут-то мне и свалилось на голову «счастье». Вынужден признать, что я и сам испугался. Сначала услышал как раскрывается окно над головой, и пока я думал в какую сторону бежать, эта девчонка уже с визгом сиганула вниз. Мне только и оставалось с раскрытым ртом от удивления её поймать. И что вы думаете произошло дальше? Она влепила мне пощёчину! А потом как заорёт, что аж весь замок сбежался на её крик. Я к тому моменту уже слинял на полусогнутых в лес, сразу после пощёчины, а она так и осталась сидеть на земле и вопить.

В общем, пока Барон Рагнат гостил в замке со своей дочерью, я старался на глаза им не попадаться. И только на третий день Синистра соблаговолила со мной заговорить нормально. Только время выбрала неудачное, во время тренировки на мечах с Варинаром.

- Раки Морок! - прокричала она ещё на подходе к нам, чтобы я сразу обратил на неё внимание.

Выглядела она обычно, как любая другая ухоженая девушка её возраста. Портило лишь надменное выражение лица на столь юном личике. Тренировку мы благоразумно остановили, и я приветственно склонил голову перед юной леди, как меня и учила Присцилла.

- Я соглашусь на помолвку с тобой лишь тогда, когда ты станешь мастером фехтования! И никак иначе! - выдала она, после чего гордо вздёрнула носик и развернувшись на каблучках гордо прошествовала до входа в замок.

Спросите как я отреагировал? Да никак… Мне только лучше. Однако, Бароны учли пожелания моей юной будущей невесты. Вот уж кого балуют так балуют. Про себя я думал, что больше вообще теперь не притронусь к мечу. Нафиг мне сдалась такая невеста, да ещё и дворянка. Нет, спасибо. У меня и так жизнь не сахарная, хоть и жаловаться особо не на что. Собственно, слушать меня никто не стал, да и не спрашивали о моём мнении, не дорос ещё, чтобы моим мнением хоть кто-нибудь интересовался. Но Бароны так и сговорились поступить. Когда я стану мастером меча, Барон Брасс должен будет приехать со мной в поместье к Шаль Манэ, где они и обручат нас с Синистрой. В общем, попал я по самые небалуй.

***

Мои тренировки с мечом не заставили себя долго ждать. Варинар уже как полгода постоянно приседает на мозги Барону, что мне нужно нанимать нормального учителя. Варинар пусть и вояка со стажем, но довести меня до мастерства ему не по силам. Меч в руках научил держать - и то хорошо. А на самом деле, я его, как и всех стражников, один на один валяю по земле в десяти случаях из десяти. Поэтому Варинар и ноет Барону, потому что ему надоело, что какой-то сопляк, его, прошедшего пару войн бойца, лупит деревянным мечом, который на горшок перестал ходить пару лет назад. Это он образно, конечно, выражался, чтобы разжалобить Барона. Но суть он отобразил почти точно. Знания Раймхаркока я усвоил, а теперь просто отрабатываю и учусь применять в тех или иных ситуациях. Сам Раймхаркок был всё-таки магом, но оружием владел он на очень и очень пристойном уровне, его положение обязывало это уметь. Раз боевой маг, значит и без магии должен уметь отнимать жизнь врага. Но, приоритет Раймхаркок делал всё-таки на магию, хоть и достиг не малых высот в искусстве убийства холодным оружием.

Так вот, слова Варинара пришлись очень к месту после заявления Синистры. Тут уж, воля неволей пришлось Барону раскошеливаться ещё и на учителя по фехтованию. И с ними у меня дела обстояли тоже не ахти как…

Первым моим учителем стал Грино Матюарт, мастер меча первого ранга. Начну с рангов

мечников. Есть всего четыре звания: ученик, подмастерье, мастрер и грандмастер. В каждом из них есть три ранга, кроме грандмастера. И чем ниже ранг, тем выше ваш уровень владения клинком. Например, мастер третьего ранга слабее мастера второго ранга. Ну и переход со ступени на ступень осуществляется лишь при наличии мастеров той ступени, на которую вы хотите сдать экзамен. Если вы достигли уровня подмастерья первого ранга и хотите получить звание мастера третьего ранга, то в комиссии экзаменаторами должно присутствовать минимум три мастера третьего ранга. Такие вот дела. А грандмастеров в мире очень мало, но они всё-таки есть. Как нам с Варинаром сказал господин Грино Матюарт, он не стал грандмастером до сих пор лишь потому, что не может найти лояльных к нему грандмастеров, чтобы сдать экзамен.

И на первой же тренировке я понял почему именно он упомянул о лояльности. В десяти спаррингах с ним, я одержал победу в шести случаях. И это не я был такой молодец, это просто господин Грино банально подкупал всех своих экзаменаторов, чтобы получить повышение в звании. Он обращался с клинком лишь немногим лучше, чем Варинар, а это уровень подмастерья третьего ранга. И именно такой перстень носил на указательном пальце Варинар, с цифрой три на орнаменте печатки серебряного перстня. А вот Грино, Грино был лишь жалким дворянчиком, но с деньгами, поэтому решил возвыситься таким вот способом, банально выкупив себе звание.

Хватило его ровно на неделю. Это я сейчас про его навыки. Ровно через неделю Грино постигла та же участь, что и Варинара на тренировках со мной. Иначе говоря, я валял Грино по земле как только мог. Я испытывал к нему неприязнь, но молчал, отрываясь на нём во время тренировки. А вот Варинар не сдерживался ни разу, и открыто говорил, что Грино ничтожество. Месяц с небольшим я издевался над Грино как мог. Но он, чтобы не падать в грязь лицом, всем твердил, что он специально поддаётся мне, что он так и задумывал, что так нужно для обучения. Барон Брасс долго слушал его байки, и почему-то верил ему. Как мне кажется, тут виной всему его мышление. Ведь у Грино был золотой перстень с единицей на гербе, значит он действительно мастер. Гильдия наёмников не могла пропустить такого вот дворянчика, и упустить из вида, что он всех экзаменаторов попросту подкупил. Поэтому и терпел его. Зато не стал терпеть я.

Грино, как и все люди подобные ему, был двуличным до безобразия. Когда проходила наша тренировка, он держал надменное лицо, мол он меня учит, и ведёт тренировку в том русле, как он и задумывает. А стоило мне приблизиться к нему, как он говорил мне гадости. Мол, я мелкий ублюдок, баронский щенок, и всё такое в этом духе. И что он меня покарает, и уничтожит, и заставит жрать землю. Пока он оскорблял лично меня, мне было абсолютно всё равно, ведь всё происходило в точности наоборот - это он жрал землю и валялся в пыли. Но однажды он так взбесился, что процедил сквозь зубы, что я сын суки, которую он бы точно придушил, пока она была беременна мной, чтобы такое отродье как я не появлялся на свет. Тут у меня впервые в жизни снесло крышу. Меня ему оскорблять можно было сколько угодно, я за это ему тут же и мстил, каждую тренировку. Но вот мою маму я ему оскорблять не позволю, и никому вообще. Я помню лишь как я резко приблизился к нему и махнул своим деревянным мечом так, что его руку в предплечье просто намотало на мой меч, как хлыст. А дальше он попросту упал и начал визжать как резанная свинья, уже открыто и без утайки проклиная всю мою родословную.

Грино уехал в тот же день. И когда уезжал, брызгал чуть ли не пеной у рта, грозясь Барону, что я, его мерзкий ублюдок, никогда не смогу стать мастером меча, потому что он, Грино Матюарт, позаботится об этом. Барон еле сдержался, чтобы не врезать ему. А если бы врезал, то этот худощявый Грино, с его мерзкими усиками, просто рассыпался бы. Он внешним видом даже на ученика не тянул, потому что даже на мне мяса было быльше, чем на этой щепке.

Потом Барон узнал, всё-таки, зачем я сломал ему руку, в приватной обстановке его кабинета. Я ему так и написал на бумаге:

- Он назвал мою мать - сукой.

- Понятно. - проговорил Барон быстро прочитав, - Всё-таки надо было ему врезать… - вздохнул он. - Я найду тебе нового учителя. Нормального. - тут же добавил он. - Придётся подтянуть свои связи, но больше всякое отребье я нанимать не хочу. - вздохнул он, - Иди. - повелительно махнул он рукой и я ушёл.

***

Следующим учителем фехтования стал Вереск Шар, Рыцарь, мастер меча третьего ранга. Огромный мужик, который махал двуручным мечом как тростинкой. Учитель из него оказался тоже не очень. Наши спарринги с ним были больше похожи на избиение. Я пытаюсь его достать в ближнем бою, на сверхкороткой дистанции, а он пытается меня отбросить огромной дубинкой, которую использовал вместо настоящего меча на тренировках. И его навыков хватало с лихвой, чтобы суметь попасть по мне. Было ясно, что свой золотой перстень мастера мечника он носит не просто так, и он его не купил как Грино, а заслужил кровью и потом. Только вот учить меня он не собирался. В начале у нас состоялось три спарринга, в каждом из которых он попросту отправил меня в полёт своей дубиной, отбивая мне все внутренности. Из-за этого мне приходилось ночами себя исцелять, чтобы утром снова испытать удачу и одолеть этого здоровяка. Но, после третьего спарринга он заявил, что пока я не подниму камень своего веса, тренировать он меня владению меча не будет.

Никто ничего ему на это не сказал. Все видели, что мастер меча он самый настоящий, поэтому и спорить с ним никто не стал. Мол, ему-то всяко виднее, как меня тренировать. Поэтому он и решил максимально растянуть время своего пребывания в замке Барона. А что? Ему каждую неделю Барон выплачивал жалование, плохо что ли? А пока я там «обрасту» мышцами, времени может пройти не мало. Камень своего веса я могу поднять уже сейчас, не без магии, конечно, но тогда это явно вызовет массу ненужных мне вопросов, как я при своей комплекции могу поднимать такие тяжести. И там если начнут копать, то могут и специалистов нанять, чтобы вывести меня на чистую воду. Конечно же, мне это всё было не нужно. Вереск показал мне упражнения, которые я должен выполнять каждый день, за чем иногда следил, ну а сам занимался своими делами. Пил вино, щупал сельских девок, в общем, вёл типичный образ жизни дворянина ранга Рыцарь.

Так продолжалось полгода. Я тренировался, Вереск временами спаринговался со мной, для галочки, а потом снова уходил в сельский трактир в одной из деревень. Но однажды он изнасиловал Марису, дочь кухарки. Она была на выданье. Ей стукнуло пятнадцать совсем недавно, и её будущий муж, чтобы сыграть свадьбу, должен был сначала построить их будущий дом, в который они сразу и заселятся. А тут Вереск пришёл пьяный поздно ночью и поймал в замке Марису, которая просыпалась просто попить. Узнал я об этом лишь на следующий день, когда пришёл на кухню с подбитой мной птицей, которую хотел попросить зажарить кухарку. А тут, сырость, горе и слёзы. Так как я услышал плач Марисы, я не стал сразу входить на кухню, поэтому и услышал утешения её матери. Они обе рыдали, но поделать ничего не могли. Я лишь молча зашёл на кухню и положил на стол пойманную дичь, после чего ушел.

Целую неделю я ждал, когда Вереск сподобится встать напротив меня, и я дождался. Всего несколько секунд и Вереск падает на землю схватившись за свой пах, воя как волк на луну. Я бил используя магию, и был точно уверен, что потомства он больше не оставит. За эту проделку Барон меня по головке не погладил, а даже наоборот, выпорол на Виноватом столбе

возле замка. Выписал мне десять плетей, после чего подошёл ко мне вплотную и проговорил:

- Не твоего ума дела, кого этот ублюдок подминает под себя… В этом замке я хозяин, и разобрался бы с ним и без тебя… - отчеканил он.

Вот так вот все поняли, что получил я плетей, за то, что отшиб всё хозяйство мастеру меча третьего ранга. Потом, через недельку все, конечно, прознали, что он Марису снасильничал, и на меня все стали смотреть немного иначе. Да и Мариса начала частенько за мной наблюдать и искать поводы переброситься хоть парочкой слов. Ну, она меня обычно что-нибудь спрашивала, что-нибудь незначительное, а я ей либо кивал соглашаясь, либо отрицательно качал головой. Ей хватало и этого, чтобы начать смущаться. Раньше, когда мы встречались с ней на кухне, я таких эмоций у неё не вызывал. Обычно она и готовила для меня дичь, которую я поймал, за долю от неё. Готовила она вкусно, да ещё и специями справляла всё, поэтому получалось просто пальчики оближешь. Это было в стократ лучше, чем я сам бы приготовил птицу в лесу на костре. А так, принёс Марисе, она и ощипает, и приготовит, и за это возьмёт лишь треть от птахи. Очень выгодная, по-моему, сделка. Ну а теперь она на меня реагирует вот так вот, думает что я за неё заступился. Тут у меня были свои мысли. Это было и так, и сразу нет. Я не люблю, когда сильный издевается над слабым. Очень не люблю. Я знаю, какого это, чувствовать себя беспомощным, я так провёл всё своё детство. Деревенских детей я не трогал, просто потому что они дети, и глупые, и не понимают что они делают. Они просто слышали, что их родители винят меня в смерти Баронессы, что из-за меня и моей матери, Баронесса покончила с собой. Так они поняли, что я в глазах взрослых плохой, значит меня можно было обижать и их за это не накажут. Собственно, так и было, их не наказывали. Но я не сразу понял за что меня избивают дети. А когда понял, то просто стал игнорировать их. Они попросту глупы, чтобы осознать всю картину в целом. А вот Вереск был здоровым мужиком, которому я не желал спускать с рук содеянное. Я был не вправе его судить, но я мог это сделать, и именно поэтому так и поступил. Поэтому и выходило так, что я и отомстил за Марису, но при этом делал это исключительно по своим соображениям, потому что он это заслужил.

Уехал Вереск тоже очень быстро, как и Грино. Поспешил в столицу, искать целителя. Ну а я оказался опять без учителя. Правда не надолго. В этот раз Барон не искал учителя, он сам пришёл. Как я потом узнаю, Грино прибыл в столичное отделение гильдии наёмников и очень «лестно» отзывался обо мне. Добивался он лишь того, чтобы к Барону Брассу больше не отправляли учителей, потому что я типа монстр, и силы у меня нечеловеческие, и глаза как у змея, да и вообще, я тут младенцев по его мнению только не ем. Вот Караку и стало интересно, что я за «зверь» такой.

Карак был Грандмастером меча. Можно сказать, что он сам нанялся к Барону на работу. Правда, выдал это в таком свете, что если он не станет моим учителем, то больше никто за это не возьмётся, потому что Грино в столице славит нас с Бароном всеми «почестями», касколько хватает его скудоумной бошки. Просил за работу Карак не мало, но деваться было некуда. Барон знал об деятельности Грино в столице, ему уже доложили, и именно поэтому он терпел Вереска. Барон думал, что пусть он и тянет время, но всё-таки учит меня. А тут я снова отправил учителя восвояси. Собственно, поэтому Барон и выпорол меня, потому что больше мне учителя вряд ли найдут.

Выглядел Карак очень колоритно. Высокий хвост на затылке русых волос, длиной до середины спины. Одет он был в цветной шёлковый халат, с не очень понятными мне узорами. По бокам халата были разрезы до пояса, чтобы халат не мешал при беге. Такие же шёлковые штаны, только чёрного цвета, и кожаные полусапожки на шнуровке. На поясе у него висело два клинка, и правая его рука всегда покоилась на рукоятке правого клинка. Внешность у него

была брутальной до нельзя. Лицо словно бы высеченное из гранита, ледяной взгляд глаз цвета морской волны. Под его взглядом ежились все мужчины, а вот женщины наоборот млели и таяли. Мускулатуры на нём было не так уж и много, но обычным его тело явно не назвать. Сплошные каменные мышцы от многолетних тренировок. Воин - с большой буквы. Просто своим присутствием он заставлял его опасаться. И так как он сам пришёл обучать именно меня, Барон всё-таки согласился его нанять. У Барона и так хватало проблем, и самозванный учитель лишь решил одну из них.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/40026/871018